

Гражданская война в Испании (1936 - 1939 гг.) в контексте международных отношений (по материалам Архива внешней политики России)

Как известно, "Генеральная библиография о войне в Испании", вышедшая в конце 60-х гг. XX в., включала свыше 14 тысяч работ как документального, так и научного характера¹. И если в них событийная сторона испанской трагедии 1936-1939 гг. в той или иной мере реконструирована, то анализ политики ведущих европейских стран, чьи действия привели к сверхбыстрой интернационализации конфликта, еще нуждается в определенной корректировке. Обращение к ставшим в последнее время доступными ряду фондов (или даже дел) Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) дает возможность переосмысления, уточнения ряда положений и выводов по названной теме вплоть до постановки некоторых проблем, ранее носивших для отечественного историка табуированный характер. Так, референтура по Испании (фонд 097) была рассекречена только в 1992г.

В наше распоряжение были предоставлены материалы 12 фондов АВП РФ. В их число вошла референтура по европейским странам, сыгравшим ведущую роль в испанском вопросе: фонды Лиги наций, отдела печати НКВД СССР. Особый интерес представили документы секретариатов М.М. Литвинова, В.М. Молотова, Н.Н. Крестинского., В.П. Потемкина. Содержащиеся в них, помимо официальных документов, их проектов, переписки с советскими полпредами за рубежом, записей бесед с иностранными представителями в СССР, обязательные обстоятельные дневниковые записи данных политиков открывают неожиданные стороны проблемы, позволяют вскрыть доселе неизвестные механизмы советской внешнеполитической машины предвоенного времени. Наряду с их полнотой, главное достоинство данных источников – высокая надежность содержащихся в них сведений. Поэтому у исследователя не возникает, за редкими исключениями, проблемы достоверности источников по большинству затронутых в них вопросов. Значительная часть документов – машинописные варианты с рукописной правкой автора или жирно подчеркнутыми карандашом отдельными фрагментами, пометками на полях (особенно, Литвиновым).

Документы фондов расположены по тематическому принципу и в основном в хронологическом порядке. Правда, ряд дел в советский период (особенно в 60-е гг.) два-три раза были перебраны, о чем свидетельствует неоднократно исправленная нумерация листов. В итоге в иных папках отсутствуют изъятые, вероятно, документы, логически продолжающие предыдущие. Так, переписка руководства НКВД с советскими полпредами подчас представлена дипломатическим посланием только одной стороны. Традиционное в таких случаях начало документа «Уважаемый.... В ответ на Ваше письмо от .... сообщая:....» вынуждает

исследователя искать это письмо в смежных фондах или пытаться по содержанию ответа восстанавливать его содержание, что таит определенную опасность субъективизма трактовки.

Анализ доступных нам архивных документов подтверждает вывод о сложности и многогранности проблемы гражданской войны в Испании в контексте международных отношений кануна второй мировой войны. Но сведения, содержащиеся в них, не укладываются в принятую в советской историографии концепцию данной проблемы. Согласно этой концепции, главные виновники поражения Испанской республики – Германия и Италия, пособники – Великобритания и Франция, единственный защитник – Советский Союз и, отчасти, Мексика. На первый план в комплексе международных противоречий в этой связи выдвигались политико-идеологические проблемы, а геостратегические, военные, экономические и прочие рассматривались в подчиненном контексте. Подчас просто констатировалось их наличие. Отсюда – главный узел противоречий представлялся как противостояние фашизма и социализма². Вне сферы внимания исследователей остались такие, например, проблемы, как испанская война и эволюция общеевропейской геополитики, попытка западных держав на фоне испанских событий изолировать СССР на международной арене.

Известно, что начало гражданской войны в Испании, чье правительство Народного фронта воспринималось в сверхидеологизированной Европе весьма неадекватно, вызвало резкий всплеск антикоммунистической, антисоветской кампании. Но нужно констатировать, что основания для такого рода кампаний и советская сторона давала в течение всей испанской войны.

Согласно источникам, к началу сентября 1936 г. у советского руководства постепенно созрело решение вмешаться в испанский конфликт – в виде помощи республиканскому правительству. До этого контраргументами такой идеи были «дальность расстояния, отсутствие у нас тех калибров винтовок и патронов, которые нужны в Испании, опасности перехвата транспортов мятежниками», нежелание дать повод Германии и Италии «для совершения открытой интервенции и снабжению мятежников в таких размерах, в которых мы поспевать за ними не могли бы». Несколькими днями ранее советской полпред в Мадриде М. Розенберг сообщал в Москву о своих «попытках влиять на состав правительства», а военный атташе – о «стремлении вмешиваться в военные дела и «командовать»³. Литвинов пытался одернуть советских дипломатов (скорее, речь шла о степени вмешательства)⁴. 28 сентября зам. комиссара по иностранным делам Н.Н. Крестинский подчеркивал в послании советскому консулу в Барселоне Антонову-Овсеенко, что основная задача – за счет тесных личных и политических контактов с каталонскими политическими партиями, лидерами анархистских партий «быть в курсе всех решений и шагов правительства и настроений широкой общественности... и подробно информировать об этом Москву и наше полпредство в Мадриде». Эти тесные контакты

«позволят Вам в товарищеской, дружеской форме, без претензий на «учительство» и «командование», отговаривать [подчеркнуто нами – В.М.] анархистов от неправильных шагов как в общественных вопросах, так и особенно в повседневных оперативных решениях»⁵.

С началом активной военной помощи испанской республике (конец сентября – начало октября 1936 г.) советское вмешательство приняло достаточно активные формы. Так, 8 ноября в дневнике Антонова-Овсенко появилась запись о разработке им проекта воззвания к правительству Барселоны о создании народной армии и самого декрета о такой армии (по советскому образцу)⁶. Тот же Антонов-Овсенко консультировал советника по внутренним делам Испании Агвадера по вопросу создания и функционирования органов госбезопасности по советскому образцу (октябрь 1936)⁷. Неслучайно уже в начале ноября 1936 г. Литвинов писал Розенбергу, что «нам грозит еще опасность неприятных разоблачений»⁸. В июне 1937 г. [время острого кризиса политики невмешательства в дела Испании — В.М.] Совет Министров Испании, по сообщению советских представителей в Мадриде, принял решение «согласовывать с нами свою дипломатическую активность»⁹. Весной 1938 г. премьер-министр Испании Негрин через посла в СССР Паскуа передавал, что «с особым вниманием отнесся к советам Москвы (о составе правительства – В.М.)», и просил «дать ему окончательные указания Москвы [выделено нами – В.М.] по вопросу об участии испанских коммунистов в правительстве республики»¹⁰. Дело доходило до того, что в марте 1938 г. испанский поверенный в делах в Польше Луиз-Фунес пересылал через советского полпреда Давтяна свою докладную в испанское посольство в Париже в незапечатанном виде¹¹. В целом, степень и формы вмешательства СССР во внутривнутриполитические дела Испании убедительно прослеживаются по материалам фонда 097 и дневникам Антонова-Овсенко (они есть и в других фондах).

Документальный анализ с большой степенью доказательности позволяет выявить геополитические интересы основных иностранных участников испанской драмы. Например, весной 1937, когда затяжной характер войны был уже неоспоримой очевидностью, советник посольства СССР в Мадриде Гайкис в письме в НКВД, анализируя формы воздействия на ситуацию, подчеркивал, что чем активнее будет советская помощь Испании, «тем труднее будет любому республиканскому правительству... отказываться от этого сотрудничества [с СССР – В.М.]». Далее добавлено, что победа республиканцев открывает новые перспективы и «вносит серьезное изменение в соотношение сил на международной арене, и т.к. нам действительно небезразлично иметь надежного союзника в Испании, то мы должны, очевидно, использовать все возможности, которые мы приобрели сейчас благодаря отношению нового правительства для закрепления наших позиций в Испании [выделено нами – В.М.]»¹².

В контексте рассматриваемых событий Советский Союз предвоенного периода не совсем вписывается в имидж миротворца, версия,

которая формально активно поддерживалась руководством страны, а позже переключалась в отечественные учебники истории. Как известно, основными дискуссионными в Комитете по невмешательству были вопросы установления действенного контроля над военными поставками в Испанию (обеим воюющим сторонам) и вывода из страны т.наз. волонтеров, в число которых входили не только иностранные добровольцы, но и регулярные военные части Италии и Германии. В конце 1936 – начале 1937 г. советская дипломатия вела активнейшую борьбу в Комитете за установление контроля, шантажируя подчас его участников угрозой собственного выхода из этой организации в ответ на проволочку в решении этой проблемы¹³. Но в затягивании реального решения обоих вопросов была заинтересована и советская сторона. 4 ноября 1936 г. Литвинов писал Розенбергу: «Я веду дело в Лондонском Комитете на перемещение центра тяжести его деятельности на установление контроля на будущее время. Если бы удалось провести в Комитете наши предложения касательно контроля, то Италия и Германия вынуждены были бы либо совершенно отказаться от снабжения мятежников, либо открыто денонсировать соглашение. Нам же выгодно и то, и другое... Скорее всего, будет установлен контроль, оставляющий лазейки для поставок, но и такой исход облегчит наше пренебрежительное отношение к Комитету и наши дальнейшие разоблачения»¹⁴. Несколько позже поверенный в делах СССР в Испании Марченко в письме Литвинову сообщал об удовлетворительной реакции испанского руководства на совпадение ее точки зрения с советской и, что «нужно... вновь и вновь возвращаться к этому вопросу и максимально оттянуть признание и контроль»¹⁵. Причудливо сочетались декларативные заявления типа: «положение в Испании может быть урегулировано лишь немедленным отзывом всех волонтеров» с тактическими установками: «до осуществления контроля должно пройти немало недель, в течение которых необходимо постараться ввезти максимальное количество снарядов»¹⁶.

Рассмотрение проблем идеологической борьбы вокруг испанских событий и ее последствий было бы однозначно неполным без рассекреченных документов Архива внешней политики Российской Федерации. Знакомство с отечественными архивными документами позволяет поставить как исследовательскую проблему вопрос о формах и методах этой борьбы с советской стороны и даже проследить использование их опыта в годы «холодной войны». Так, например, получаемая из разных источников и по разным каналам информация о военной помощи франкистам для большей доказуемости посылалась в полпредство в Париж, где она публиковалась рядом газет без указания источника, а затем передавалась в Москву со ссылкой на французскую прессу. Вырезки из этих газет получал советский представитель в Комитете по невмешательству полпред в Лондоне И.М. Майский. «Нам кажется, что эта практика использования данных материалов себя оправдывает»¹⁷. В течение всей испанской войны советская сторона постоянно прибегала в пропагандистской борьбе к этому приему¹⁸.

Имел место факт субсидирования отдельных французских газет советской стороной, и в случаях неподчинения редакторам указывалось, что «мы не можем своими деньгами оплачивать антисоветскую писанину. Мы готовы обещать от 10 до 15 тыс. швейцарских франков, но лишь при условии ее полной лояльности»¹⁹.

Советская делегация в составе Комитета по невмешательству в дела Испании вопреки принятому коммюнике организовывала утечку информации о деятельности Комитета, навлекая на себя справедливый гнев других его членов.

На основе изученных документов в несколько ином свете предстают военно-политические и военно-стратегические международные аспекты «испанского опыта», особенно в контексте подготовки ведущих европейских стран ко второй мировой войне. Эти проблемы нашли отражение как в собственно референтуре по Испании, так и в секретариатах Литвинова, Потемкина, Крестинского, референтуре по Италии, Германии, отчасти, по Франции²⁰.

Интересны характеристики личного плана, встречающиеся в дневниках или депешах советских полпредов. Характеристики давались ими или были пересказом мнений иностранных дипломатов и политиков. Так, по мнению И.М. Майского (январь 1937 г.), Риббентроп [в рассматриваемый период – посол Германии в Лондоне] «показал себя человеком, совершенно не понимающим и не знающим Великобритании». В марте 1937 г. Майский писал: «...Если бы Риббентропа не было, его нужно было бы выдумать. Ибо могу сказать это с полной определенностью, - Риббентроп является в настоящее время моим крепким «союзником»: где он пройдет, там непременно вырастут цветы раздражения и недоверия к Германии, а это, в свою очередь, по законам диалектики идет нам только на пользу. Положительно, Риббентропу стоило бы платить жалование от советского правительства». Эта мысль была продолжена в послании Литвинову в ноябре того же года: «Риббентроп, благодаря своей феноменальной бестактности и своему редкому умению наступать англичанам на мозоли, являлся на протяжении последнего года моим лучшим союзником в борьбе с усилением германского влияния в Великобритании»²¹.

Некоторый субъективизм присутствует не только в личностных оценках, но и оценках советскими дипломатами как всей ситуации, так и отдельных ее направлений. Интересны здесь оттенки мнений: точка зрения Розенберга далеко не всегда совпадала со взглядами Антонова-Овсеевко. В документах хорошо отражены их трения, одергивания обоих Москву²². Как реальные участники событий, полпреды, советники, сотрудники НКВД допускали неизбежные ошибки в трактовке происходящего, выдавая нередко желаемое за действительное. Какие практические последствия имели подобные трактовки – тема отдельного исследования.

Таким образом, необходимость обстоятельного, научно объективного анализа международных аспектов гражданской войны в Испа-

нии 1936-1939 гг. настоятельно требует введения в научный оборот документов Архива внешней политики МИД Российской Федерации. Знакомство с ними позволит углубить интерпретацию старых проблем и вместе с тем, взглянув на предмет исследования несколько с иного ракурса, поставить целую серию новых вопросов.

Примечания

- ¹ Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. С.3.
- ² См.: История второй мировой войны 1939-1945. Т.2. М., 1974; История дипломатии: 2-е изд. Т.3. М., 1965; История внешней политики СССР. 1917-1985: В 2-х т. Т.1. М., 1986; История международных отношений и внешней политики СССР: В 3-х т. Т.1. М., 1986; Бруз В.С. Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в период начала фашистской агрессии и политика западных держав (1935-1937). Киев. 1969; Овинников Р.С. За кулисами политики "невмешательства". М., 1959; Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны: 2-е изд., дораб. и доп. М., 1989 Пруцкер Д.П. Подвиг Испанской республики. М., 1962 и др.
- ³ АВП РФ. Ф.010. Оп.11. П.71. Д.53. Л.58.
- ⁴ Там же. Л.57.
- ⁵ Там же. Л.117-118.
- ⁶ АВП РФ. Ф.05. Оп. 16. П.119. Д.62. Л.57.
- ⁷ Там же. Л.24.
- ⁸ Там же. Д. 64. Л.45.
- ⁹ Там же. Оп. 17. П.131. Д.49. Л.73.
- ¹⁰ Там же. Оп. 18. П.144. Д.86. Лл.6-7.
- ¹¹ Там же. Оп.17.П.131. Д.49. Л.32.
- ¹² АВП РФ. Ф.097. Оп.12. Д.15. Л.47.
- ¹³ АВП РФ. Ф.69. Оп.27. Д.27. Лл.60-61; Д.28. Лл.122-123; Там же. Ф.097. Оп.12. Д.15. Л.39.
- ¹⁴ АВП РФ. Ф. 05. Оп.16. П.119. Д.64. Лл.45-46.
- ¹⁵ АВП РФ. Ф.011. Оп. 1.Д.37. П.4. Л.151.
- ¹⁶ АВП РФ. Ф.069. Оп.21.П.62. Д.8. Л.97. Дневник В.П. Потемкина. Беседа с английским послом Чилстоном 16 октября 1937 г; Там же. Ф.097. Оп.12.Д.15. Л. 39. Литвинов – полпреду СССР в Испании Розенбергу М.И., 7 февраля 1937.
- ¹⁷ АВП РФ. Ф.069. Оп.21.П.62. Д.8. Л. 104; Там же. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л.16.
- ¹⁸ АВП РФ. Ф.069. Оп.27. П.87. Д.27. Л.3-8; Там же. Ф. 097. Оп.11. П.102. Д.15. Л.1; Ф.011. Оп.2. П.17. Д.165. Л.145; Ф. 010. Оп.11. П.71. Д.54. Л.43,44 и др.
- ¹⁹ Ф.011. Оп.2. П.17. Д.165. Л.106. Литвинов М.М. – Сурицу Я.З., 17 апреля 1938 г. К большому сожалению исследователя, название газеты в документе отсутствует.
- ²⁰ АВП РФ. Ф. 097. Оп.11. П. 102, Оп.12. П.102, Оп.13. П.103; Ф.05. Оп.16. П.119, Оп.17.П.131, Оп.18. П.144; Ф.011. Оп.1. П.4, 7, Оп.2. П.17; Ф.010. Оп.11. П.71; Ф.098. Оп.20. П. 26; Ф.082. Оп. 21. П.89; Ф. 0136. Оп.20. П.167 и т.д.
- ²¹ АВП РФ. Ф.069. Оп. 21. П.62. Д.4. Л. 29, 46, 159.
- ²² АВП РФ. Ф.05. Оп.16. П.119; Ф.010. Оп. 11. П.71; Ф. 011. Оп.1. П.4; Ф.097. Оп.11, П.102, Оп.12. П.102 и др.